

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

от 09 сентября 2020 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 2 (2020), руководствуясь частями третьей, четвертой статьи 4 и подпунктом в) части второй статьи 16 Конституционного Закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 2 (2020), согласно приложению.
2. Направить Обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий Президиума

А.М. Пеньковский

Приложение к Постановлению
Президиума Верховного суда
Приднестровской Молдавской Республики
от 09 сентября 2020 года

**Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам
Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики**

№ 2 (2020)

1. Согласно пунктам 3, 4 статьи 37 ЖК ПМР дееспособные члены семьи собственника, проживающие в принадлежащем ему жилом доме, жилым помещении, несут солидарную с собственником ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования жилым домом, жилым помещением. В случае прекращения семейных отношений с собственником жилого дома, жилого помещения бывшие члены семьи сохраняют право пользования жилым домом, жилым помещением и за ними сохраняются права и обязанности, предусмотренные для семьи собственника, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

Приведенные положения закрепляют солидарную, а не долевую ответственность собственника жилого помещения, дееспособных членов и бывших членов собственника жилого помещения по обязательствам, вытекающим из пользования жилым домом, в связи с чем правовых оснований к определению порядка участия в оплате расходов по содержанию жилого дома и оплате коммунальных платежей между собственником и каждым из имеющих право пользования в спорном жилом доме, у суда не имелось.

Ч.И.И., Ч.О.О. и Ч.М.О. обратились в суд с иском к Ч.В.И. и Ч.О.М. об определении порядка участия в оплате расходов по содержанию дома и оплате коммунальных платежей по основаниям, что Ч.В.И. является собственником дома по <адрес>, Ч.О.М. прописан в спорном домовладении. Ссылаясь на то, что Ч.В.И. и Ч.О.М. не выполняют обязанности по оплате коммунальных услуг, просили суд определить порядок расходов по содержанию дома и оплате коммунальных платежей (электроэнергия, газ, вода, вывоз мусора, содержание придомовой территории).

Судом установлено, что Ч.В.И. является собственником жилого дома по <адрес>.

В указанном домовладении прописаны Ч.О.М., Ч.И.И. и их дочери Ч.О.О. и Ч.М.О.

Удовлетворяя исковые требования и определяя порядок участия в оплате расходов по содержанию дома и коммунальных платежей в размере по 1/5 причитающихся платежей с Ч.И.И., Ч.О.О., Ч.М.О., Ч.О.М. и Ч.В.И., суд первой инстанции, ссылаясь на положения пунктов 3, 4 статьи 37 ЖК ПМР, пришел к выводу, что закон не содержит запрета на внесение платы за жилое помещение, находящееся в пользовании нескольких лиц, включая собственника, на основании одного платежного документа, и собственники жилых помещений вправе заключать соглашение между собой и производить оплату за жилое помещение и коммунальные услуги на основании одного платежного документа.

Суд кассационной инстанции признал выводы суда первой инстанции основанными на неправильном толковании закона, указав при этом следующее.

Так, в силу подпункта д) пункта 2 статьи 129 ЖК ПМР обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у собственника жилого помещения – с момента возникновения права собственности на данное помещение.

Согласно пунктам 3, 4 статьи 37 ЖК ПМР дееспособные члены семьи собственника, проживающие в принадлежащем ему жилом доме, жилом помещении, несут солидарную с собственником ответственность по обязательствам, вытекающим из пользования жилым домом, жилым помещением. В случае прекращения семейных отношений с собственником жилого дома, жилого помещения бывшие члены семьи сохраняют право пользования жилым домом, жилым помещением и за ними сохраняются права и обязанности, предусмотренные для семьи собственника, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

Поскольку приведенными положениями регламентирована лишь солидарная с собственником ответственность дееспособных членов семьи собственника и бывших членов семьи собственника по обязательствам, вытекающим из пользования жилым домом, правовых оснований к определению порядка участия в оплате расходов по содержанию дома и оплате коммунальных платежей между собственником и каждым из имеющих право проживания в спорном доме, у суда не имелось.

При таких данных, судом неправильно применены нормы материального права, в связи с чем суд кассационной инстанции посчитал необходимым отменить решение суда первой инстанции и, поскольку установления новых имеющих значение для дела обстоятельств и их доказывания не требовалось, постановил новое решение.

Разрешая исковые требования, суд кассационной инстанции указал следующее.

В соответствии с пунктом 3 статьи 125 ЖК ПМР собственники жилых домов несут расходы на их содержание и ремонт, а также оплачивают коммунальные услуги в соответствии с договорами, заключенными с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности либо оказывающими соответствующие виды услуг.

Учитывая, что положения пунктов 3 и 4 статьи 37 ЖК ПМР закрепляют солидарную, а не долевую ответственность собственника жилого помещения, членов и бывших членов его семьи по обязательствам, вытекающим из пользования жилым домом, суд кассационной инстанции пришел к выводу о необоснованности исковых требований Ч.И.И., Ч.О.О. и Ч.М.О. к Ч.В.И. и Ч.О.М. об определении порядка несения расходов по содержанию дома по <адрес> и оплате коммунальных платежей, в связи с чем посчитал необходимым в их удовлетворении отказать.

Определение № 3к-159/2020

2. Учитывая, что у ответчика отсутствовали соответствующие проектные и разрешительные документы на постройку спорных строений, а также согласие совладельцев земельного участка и домовладения, расположенного на нем, суд первой инстанции, постановив решение по существу спора, пришёл к правильному выводу об обоснованности исковых требований об устранении препятствий в пользовании домом, возложив на ответчика обязанность снести незаконно возведенные строения, препятствующие доступу истца к его имуществу.

Ч.В.Н. обратился в суд с иском к Ф.Ф.В. об устранении препятствий в пользовании домом, указав, что ему на праве пожизненно наследуемого владения принадлежит 25/100 долей земельного участка, расположенного по <адрес>, а кроме того, на праве собственности принадлежит 20/100 долей жилого дома по данному адресу. Также сособственником дома и владельцем доли земельного участка является ответчик, который чинит препятствия в пользовании истцом своей долей в домовладении, поскольку самовольно возвел на земельном участке забор, гараж и навес, тем самым перекрыв проход к жилому дому. Ссылаясь в качестве правовых оснований на требования статей

321, 322, 264, 280 ГК ПМР, просил суд обязать Ф.Ф.В. устранить препятствия в пользовании жилым помещением, а именно снести следующие незаконно возведенные строения: металлический забор, <длина>; гараж <литер 1>, <площадь 1>; навес <литер 2>, <площадь 2>.

Решением суда первой инстанции иск Ч.В.Н. удовлетворен. Суд обязал Ф.Ф.В. устранить препятствия в пользовании жилым помещением истцом Ч.В.Н., а именно снести незаконно возведенные строения на территории земельного участка по <адрес>: гараж <литер 1>, <площадь 1>, навес <литер 2>, <площадь 2>, металлический забор, <длина>.

Судебная коллегия, оставляя решение суда первой инстанции без изменения, указала следующее.

Согласно подпункту б) статьи 12 ГК ПМР защита гражданских прав осуществляется путем, в том числе, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Пунктом 1 статьи 225 ГК ПМР установлено, что собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

В силу пункта 1 статьи 264 ГК ПМР владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия - в порядке, устанавливаемом судом.

В соответствии со статьей 321 ГК ПМР собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Как следует из дела, Ч.В.Н. является собственником 20/100 долей домовладения по <адрес>, а также за ним зарегистрировано право долевого пожизненно наследуемого владения в размере 25/100 долей на земельный участок, <площадь>, расположенный по вышеприведенному адресу.

Ф.Ф.В. является собственником 25/100 долей домовладения по <адрес>, и за ним зарегистрировано право долевого пожизненно наследуемого владения в размере 25/100 на земельный участок по данному адресу.

Также правами долевого пожизненно наследуемого владения на земельный участок по <адрес> обладают в размере по 25/100 долей третьи лица Г.В.Б. и П.С.И.

Каких-либо соглашений об определении порядка пользования земельным участком, расположенным по <адрес>, между землепользователями не заключалось, выдел земельных долей также не производился.

Как сообщила суду свидетель Ж.Г.И., проживающая в доме по <адрес 1>, истец долгое время попадал на свою территорию, проходя через ее калитку, поскольку между совладельцами дома по <адрес> имеются споры, и они не могут прийти к мирному решению. Вход в домовладение имелся только у Ф.Ф.В. Истцу предлагалось самому обустроить себе вход с другой стороны.

Свидетель К.М.Г., являющаяся заместителем начальника МУП «Градостроительство и землеустройство г. Бендеры», суду пояснила, что вход в домовладение по <адрес> по документации располагается только с <улица>.

При этом из имеющегося в материалах дела плана участка по <адрес>, составленного БФ ГУП «РБТИ», следует, что на этом земельном участке, кроме жилого дома по <литер> расположены самовольно возведенные гараж <литер 1>, <площадь 1>, навес <литер 2>, <площадь 2>, металлический забор, <длина>, находящиеся в пользовании ответчика.

Судом было установлено и не оспаривалось стороной ответчика, что последний возвел данные объекты без соответствующих разрешений и без согласия совладельцев.

В силу статьи 280 ГК ПМР пользователь (владелец) земельного участка может возводить на нем здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос. Эти права

осуществляются при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о назначении земельного участка (пункт 3 статьи 277 - общие положения о праве собственности на землю). Последствия самовольной постройки, произведенной пользователем (владельцем) на используемом им земельном участке, определяются статьей 239 (самовольная постройка) настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктом 1 и 2 статьи 239 ГК ПМР самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом или иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил. Лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться постройкой: продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки. Самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет.

Согласно статье 3 Закона ПМР «Об архитектурной деятельности» заказчик (застройщик) – гражданин или юридическое лицо, имеющий намерение осуществить строительство архитектурного объекта, переустройство объектов жилищного фонда, а также реконструкцию иных архитектурных объектов (далее – строительство), для осуществления которых требуется разрешение на строительство, – обязан иметь архитектурный проект либо план-схему переустройства, выполненные в соответствии с архитектурно-планировочным заданием архитектором, имеющим право на архитектурную деятельность, в соответствии с законами, регламентирующими вопросы государственного регулирования отдельных видов деятельности.

Строительство любого объекта должно вестись при наличии разрешения: а) на отвод земельного участка в соответствии с действующим законодательством ПМР, за исключением случаев переустройства жилых помещений, расположенных в многоквартирных жилых домах, с целью повышения уровня благоустройства жилого помещения, с изменением общей площади помещения в результате переустройства, произведенных в соответствии с действующим земельным законодательством; б) собственника здания, сооружения и с соблюдением градостроительных, строительных норм и правил.

Как предусмотрено пунктом 2 статьи 25 данного Закона, лицо, виновное в строительстве или изменении архитектурного объекта без соответствующего разрешения на строительство, обязано за свой счет осуществить снос (полную разборку) самовольной постройки или привести архитектурный объект и земельный участок в первоначальное состояние.

При таких данных, учитывая, что у Ф.Ф.В. отсутствовали как соответствующие проектные и разрешительные документы на постройку спорных строений, так и согласие совладельцев земельного участка и домовладения, расположенного на нем, суд первой инстанции, постановившая решение по существу спора, пришёл к правильному выводу об обоснованности исковых требований Ч.В.Н. и необходимости удовлетворения их в полном объеме.

Решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определение № 3к-188/2020

3. Согласно подпункту б) статьи 237 ГПК ПМР суд прекращает производство по делу в случае, если имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон.

Это положение направлено на пресечение рассмотрения судами тождественных исков (между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям).

П.Н.С., П.Л.И. обратились в суд с иском к А.Д.С. о возмещении вреда по основаниям, что 21 июня 2014 года их сын П.Д.Н. по вине А.Д.С. погиб при исполнении служебных обязанностей. Потеря сына причинила истцам нравственные и физические страдания. Также указали, что после похорон ответчик обещал истцам компенсировать все расходы, связанные с погребением и установкой надгробного памятника, однако данные обещания не исполнил. Просили взыскать с ответчика в пользу П.Н.С. в возмещение материального вреда расходы, связанные с погребением и установкой надгробного памятника в сумме 31000 руб., а также компенсации в возмещение морального вреда, причиненного смертью сына П.Д.Н. в пользу П.Н.С. - 20000 руб., в пользу П.Л.И. - 20000 руб.

В ходе рассмотрения дела судом к участию в деле в качестве второго ответчика привлечено ЗАО <наименование>.

Определением суда первой инстанции производство по делу в части исковых требований П.Н.С., П.Л.И. к ЗАО <наименование> о возмещение морального вреда, причиненного смертью сына, прекращено на основании подпункта б) статьи 237 ГПК ПМР.

Суд кассационной инстанции согласился с данными выводами суда и оставил определение суда первой инстанции без изменения, указав при этом следующее.

Согласно подпункту б) статьи 237 ГПК ПМР суд прекращает производство по делу в случае, если имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон.

Это положение направлено на пресечение рассмотрения судами тождественных исков (между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям).

В соответствии с пунктом 2 статьи 71 ГПК ПМР обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Согласно пункту 2 статьи 226 ГПК ПМР после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же иски, требования, на том же основании, а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения.

Из смысла данных норм закона следует, что опровергать факты, установленные судом по ранее вынесенному решению, могут лишь лица, не привлеченные к участию в этом деле, так как только для них факты и обстоятельства, установленные в предыдущем решении, не имеют преюдициального значения. Для тех лиц, которые участвовали в ранее рассмотренном деле, такая возможность исключена.

Статьей 11 ГК ПМР закреплена судебная защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

Статьей 12 названного Кодекса предусмотрены способы защиты гражданских прав, перечень которых не является исчерпывающим, поскольку указанная норма допускает использование и иных предусмотренных законом способов защиты.

Выбор способа защиты нарушенного права избирается заявителем. Вместе с тем, способы защиты гражданских прав в ряде случаев predeterminedены правовыми нормами, регулирующими конкретное правоотношение. Субъект права может выбрать один из них или использовать одновременно несколько способов.

При этом, из положений пункта 2 статьи 226 ГПК ПМР следует недопустимость повторного рассмотрения и разрешения тождественного спора, то есть спора, в котором совпадают стороны, предмет и основание.

Тождество иска определяется двумя его составными частями - предметом и основанием при совпадении субъектного состава. Предмет иска - это конкретное материально-правовое требование истца к ответчику, вытекающее из спорного правоотношения. Основание иска составляют юридические факты, на которых истец основывает материально-правовое требование к ответчику, обстоятельства (создающие, изменяющие права и обязанности сторон или же препятствующие возникновению прав и обязанностей), из которых вытекает право требования истца и на которых истец их основывает. Если полного тождества нет и лишь часть фактов основания нового иска установлена уже вынесенным решением, то прекращение производства по делу в силу процессуального закона невозможно, дело по иску подлежит рассмотрению по существу.

По смыслу закона под одним и тем же спором (тождественным спором) понимается спор между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, тождество спора выводится из тождества исков, заявленных к защите.

При установлении тождества оснований исков сравниваться должны конкретные юридические факты, изложенные в исковом заявлении, с фактами, на которые истец ссылался в первоначальном иске. Тождество оснований будет иметь место, если все фактические обстоятельства, на которые истец ссылается во вновь поданном исковом заявлении, входили ранее в основание иска, по которому уже был принят судебный акт.

Судом установлено, что 23 марта 2018 года П.Н.С. и П.Л.И. обратились в суд с иском к ЗАО <наименование> о возмещении вреда по потере кормильца и компенсации морального вреда, согласно которому просили взыскать с ЗАО <наименование> в их пользу возмещение вреда, причиненного смертью кормильца П.Д.Н., наступившей по вине ответчика, в размере 110 РУ МЗП, что составляет 1595 руб., ежемесячно, 103692 руб. единовременно, а также сумму морального вреда в размере 30000 руб.

Решением суда первой инстанции от 03 октября 2018 года по гражданскому делу по иску П.Н.С., П.Л.И. к ЗАО <наименование> о возмещении вреда по потере кормильца в удовлетворении исковых требований П.Н.С. к ЗАО <наименование> о возмещении вреда по потере кормильца отказано. Исковые требования П.Л.И. к ЗАО <наименование> о возмещении вреда по потере кормильца удовлетворены частично. С ЗАО <наименование> в пользу П.Л.И. взысканы в возмещение вреда, причиненного смертью кормильца П.Д.Н., денежная сумма в размере 1522,15 руб. ежемесячно; а также денежная сумма в размере 54797,40 руб., в счёт возмещения морального вреда сумма в размере 15000 руб. Решение суда вступило в законную силу 1 ноября 2018 года.

Обращаясь с настоящим иском в суд к А.Д.С., истцы П.Н.С., П.Л.И. просили взыскать с него в свою пользу расходы, связанные с погребением и установкой надгробного памятника, а также компенсацию в возмещение морального вреда, причиненного смертью их сына П.Д.Н., ссылаясь на то, что вина А.Д.С. в произошедшем подтверждается актом о несчастном случае на производстве и приговором суда в отношении последнего.

Установив, что А.Д.С. состоит в трудовых отношениях с ЗАО <наименование> с 30 мая 2008 года по настоящее время, суд первой инстанции привлек к участию в деле в качестве второго ответчика ЗАО <наименование>.

Согласно пункту 1 статьи 1099 ГК ПМР вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. Законом может быть возложена обязанность возмещения вреда на лицо, не являющееся причинителем вреда.

На основании пункта 1 статьи 1113 ГК ПМР юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого

напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п., осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Согласно пункту 1 статьи 1103 ГК ПМР юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

В силу пункта 3 статьи 1133 ГК ПМР компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 1134 ГК ПМР моральный вред возмещается независимо от вины причинителя в случаях, когда вред причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Из содержания приведенных норм материального права в их взаимосвязи следует, что работник не признается владельцем источника повышенной опасности по смыслу статьи 1113 ГК ПМР и не несет ответственности перед потерпевшим за вред, причиненный источником повышенной опасности. Следовательно, на работодателя - как владельца источника повышенной опасности - в силу закона возлагается обязанность по возмещению не только имущественного, но и морального вреда, причиненного его работником при исполнении трудовых обязанностей.

Учитывая вышеприведенные нормы права, а также то обстоятельство, что вред причинен источником повышенной опасности при исполнении работником трудовых обязанностей, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что ЗАО <наименование> является надлежащим ответчиком по данному делу.

При таких данных, учитывая, что П.Н.С. и П.Л.И. ранее обращались в суд с иском к тому же ответчику - ЗАО <наименование>, о том же предмете и по тем же основаниям, что и по настоящему делу, и их требования о взыскании морального вреда с ответчика были предметом судебного разбирательства, по результатам которого был принят судебный акт, суд первой инстанции обоснованно прекратил производство по делу по иску П.Н.С., П.Л.И. в части исковых требований о взыскании компенсации в возмещение морального вреда, причиненного смертью сына П.Д.Н., в пользу П.Н.С. - 20000 руб. и в пользу П.Л.И. - 20000 руб.

Доводы частного представления о том, данный спор рассматривался между теми же сторонами, по тому же предмету, но по иным основаниям, Судебная коллегия признала основанными на неверном понимании норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

При этом, Судебная коллегия отметила, что то обстоятельство, что несчастный случай на производстве, в результате которого погиб сын истцов – П.Д.Н., произошел по вине водителя электропогрузчика А.Д.С., признанного впоследствии виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 139 УК ПМР, и именно по указанным основаниям истцы обратились с иском о взыскании компенсации морального вреда, с учетом вышеуказанных норм правового значения для разрешения спора не имеет.

Предмет и основания ранее рассмотренного иска П.Н.С. и П.Л.И. и указанные истцом в настоящем деле, тождественны, исходя из того, что требования истцов о взыскании компенсации морального вреда в связи с потерей кормильца, то есть в связи с действиями ответчика А.Д.С., повлекшими смерть П.Д.Н., были проверены судом и подтверждены вступившим в законную силу судебным актом, в связи с чем производство по настоящему гражданскому делу подлежит прекращению, поскольку исковые требования П.Н.С. и П.Л.И. по спору о том же предмете, по тем же основаниям и между теми же сторонами, ранее разрешены судом по существу.

Судебная коллегия также указала, что, предъявляя в настоящем иске требования о компенсации морального вреда и излагая их основания в иных фразеологических оборотах, истцы ставят под сомнение вступившее в законную силу решение суда по спору

о том же предмете, по тем же основаниям с участием тех же сторон, что недопустимо предъявлением самостоятельного иска и для чего предусмотрен иной судебный порядок рассмотрения, а именно путем обжалования состоявшихся судебных актов.

Определение № 3к-174/2020

4. Согласно пункту 2 статьи 130 ГК ПМР учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При их недостаточности субсидиарную ответственность по его обязательствам несет собственник соответствующего имущества.

Взыскивая с образовательного учреждения компенсацию морального вреда и утраченный истцом заработок в связи с нахождением на больничном с ребенком, суд первой инстанции в нарушение требований пункта 2 статьи 130 ГК ПМР и статьи 43 ГПК ПМР не привлек к участию в деле в качестве соответчика собственника имущества образовательного учреждения.

Кроме того, принимая во внимание, что вред был причинен здоровью несовершеннолетнего сына истца, при разрешении требований истца о взыскании компенсации морального вреда в связи с переживаниями за здоровье сына, суду первой инстанции следовало выяснить, какие личные неимущественные права истца были нарушены в результате такого причинения вреда здоровью.

В.А.Ю., действуя в интересах несовершеннолетнего сына Б.С.О., обратилась в суд с иском к МОУ ДО <наименование> о возмещении вреда здоровью, взыскании расходов на лечение и компенсации морального вреда по основаниям, что <дата> во время проведения занятий в МОУ ДО <наименование> в присутствии тренера Б.И.А., ее сын Б.С.О., выполняя упражнение, упал, получил травму-закрытый чрезмышечелковый перелом правой плечевой кости со смещением. Просила суд взыскать с МОУ ДО <наименование> в пользу В.А.Ю. 10000 руб. в счет возмещения причиненного несовершеннолетнему Б.С.О. морального вреда, а также в счет компенсации морального вреда, причиненного В.А.Ю. 3000 руб., расходы на лечение ребенка в сумме 3016,85 руб., сумму утраченного истцей за период нахождения на больничном заработка в сумме 1977,42 руб., а также все понесенные ею по делу расходы, в том числе средства, оплаченные за услуги представителя в сумме 3500 руб.

В ходе судебного разбирательства судом к участию в деле в качестве третьих лиц привлечены тренер МОУ ДО <наименование> Б.И.А., Государственная администрация г. Тирасполь и г. Днестровска и Министерство финансов ПМР.

Как следует из дела, <дата> во время учебно-тренировочного процесса в спортивном зале МОУ ДО <наименование> Б.С.О. упал с плеч партнера на деревянное покрытие, и получил травму правой руки в виде закрытого перелома правой плечевой кости со смещением. Истец, в связи с указанными обстоятельствами, просила суд взыскать с ответчика в ее пользу компенсацию морального вреда, поскольку на почве переживаний она длительный период времени находилась в состоянии стресса.

Разрешая спор, суд первой инстанции указал, что установлена презумпция виновности образовательного учреждения, где малолетний временно находился, а также указал, что факты претерпевания физических и нравственных страданий Б.С.О. вследствие повреждения его здоровья, и нравственных страданий его матерью В.А.Ю. в связи с травмой, полученной ребенком на тренировке, вследствие ненадлежащего осуществления надзора за малолетним, нашли свое подтверждение, взыскал с МОУ ДО <наименование> компенсацию морального вреда в пользу истицы в размере 2000 руб., а

также 3000 руб. в счет возмещения морального вреда, причиненного несовершеннолетнему Б.С.О., кроме того взыскал утраченный истцом заработок в связи с нахождением на больничном с ребенком в размере 1977,42 руб.

Суд кассационной инстанции признал выводы суда первой инстанции преждевременными, указав при этом следующее.

Согласно пунктам 1.3., 9.2. устава МОУ ДО <наименование> его учредителем является Государственная администрация г. Тирасполя и г. Днестровска. Финансирование МОУ ДО <наименование> осуществляется за счет средств учредителя, специальных средств, полученных в результате оказания платных услуг, и средств, выделенных спонсорами, благотворительными организациями, неправительственными и религиозными организациями, а также за счет грантов.

В силу пункта 2 статьи 130 ГК ПМР при недостаточности средств для исполнения решения суда субсидиарную ответственность по его обязательствам несет учредитель в лице Государственной администрации г. Тирасполя и г. Днестровска.

В постановленном решении суда указано, что при недостаточности средств для его исполнения субсидиарную ответственность по обязательствам МОУ ДО <наименование> несет учредитель в лице Государственной администрации г. Тирасполя и г. Днестровска.

Согласно пунктам 1-3 статьи 43 ГПК ПМР в случае, если при подготовке дела к судебному разбирательству или во время судебного разбирательства в суде первой инстанции будет установлено, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, суд может по ходатайству или с согласия истца допустить замену ненадлежащего ответчика надлежащим. Если истец не согласен на замену ответчика другим лицом, суд может с согласия истца привлечь это лицо в качестве второго ответчика. Если истец не согласен на замену ответчика другим лицом или на привлечение этого лица в качестве второго ответчика, суд рассматривает дело по предъявленному иску.

Между тем, суд, постановив решение по спору и взыскивая с МОУ ДО <наименование> компенсацию морального вреда, а также судебные расходы, понесенные истцом, приведенные требования законодательства ПМР не учел и не предпринял меры, предусмотренные статьей 43 ГПК ПМР, по привлечению в качестве соответчика Государственной администрации г. Тирасполя и г. Днестровска.

Кроме того, удовлетворяя требование В.А.Ю. о взыскании в ее пользу компенсации морального вреда в связи с переживаниями за здоровье сына, суд не учел, что статьей 167 ГК ПМР предусмотрена возможность взыскания денежной компенсации за вред, причиненный действиями, нарушающими личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.

Учитывая, что вред был причинен здоровью несовершеннолетнего Б.С.О., суду следовало выяснить, какие личные неимущественные права В.А.Ю. были нарушены в результате такого вреда.

Принимая во внимание допущенные нарушения, решение суда было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение.

Определение № 3к-36/2020

5. Законом ПМР от 23 июля 2019 года № 146-ЗД-VI Жилищный кодекс ПМР дополнен статьей 130-1 следующего содержания: «Статья 130-1. Исковая давность по требованиям, связанным с взысканием задолженности по оплате за жилое помещение и (или) коммунальные услуги

Иск по требованиям, связанным с взысканием задолженности по оплате за жилое помещение и (или) коммунальные услуги, может быть предъявлен в течение 5 (пяти) лет».

При этом, статья 2 Закона ПМР от 23 июля 2019 года № 146-ЗД-VI «О внесении дополнения в Жилищный кодекс ПМР» определяет порядок вступления его в силу и гласит: «Настоящий Закон вступает в силу по истечении 14 (четырнадцати) дней со дня, следующего за днем официального опубликования», то есть указанный Закон вступил в силу по истечении 14 (четырнадцати) дней со дня, следующего за днем официального опубликования, и не распространяет свою юридическую силу на правоотношения (требования), связанные с взысканием задолженности по оплате за жилое помещение и (или) коммунальные услуги, которые возникали ранее (в прошлом), а именно до вступления закона в силу.

Что касается начала исчисления срока исковой давности по плате за жилое помещение и (или) коммунальные услуги, то течение исковой давности начинается со дня, следующего за установленной датой уплаты по соответствующему виду платежа. Специальный срок исковой давности начинает течь с того дня, когда в соответствии с условиями договора не исполнено обязательство по плате за жилое помещение и (или) коммунальные услуги.

Кроме того, судам следует иметь в виду, что периодическая оплата ответчиком отдельных сумм за предоставленные коммунальные услуги сама по себе не может свидетельствовать о полном признании им долга за весь период образования задолженности и не является основанием для перерыва течения срока исковой давности по другим частям (платежам).

МГУП «Тирастеплоэнерго» обратилось в суд с иском к М.Г.И. о взыскании задолженности за отпущенную тепловую энергию в размере 1139,81 руб., образовавшуюся за период с 01 февраля 2014 года по 01 марта 2019 года.

В ходе судебного разбирательства представитель истца заявил об уменьшении размера исковых требований и окончательно просил суд взыскать с М.Г.И. в пользу МГУП «Тирастеплоэнерго» задолженность по оплате за отпущенную тепловую энергию в размере 1046,95 руб., образовавшуюся за период с 01 апреля 2014 года по 01 июня 2019 года.

Рассмотрев заявленные исковые требования, суд первой инстанции отказал в их удовлетворении.

Судебная коллегия, оставляя решение суда первой инстанции без изменения, указала следующее.

Согласно пункту 1 статьи 125 ЖК ПМР плата за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателей жилых помещений включает в свой состав: плату за содержание и ремонт жилищного фонда, санитарное содержание здания и придомовой территории; плату за наем жилого помещения; плату за коммунальные услуги.

В силу пункта 1 статьи 130 ЖК ПМР плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится ежемесячно до двадцать пятого числа месяца, следующего за истекшим месяцем, если иной срок не установлен договором на предоставление соответствующих услуг.

Как усматривается из материалов дела, М.Г.И. является собственником квартиры по <адрес>.

МГУП «Тирастеплоэнерго», обращаясь в суд с настоящим иском, определил задолженность М.Г.И. по коммунальным услугам за отопление по вышеуказанному жилому помещению за период с 01 февраля 2014 года по 01 марта 2019 года в размере 1139,81 руб. При этом заявляя в процессе рассмотрения дела об уменьшении размера

исковых требований до 1046,95 руб., истец обосновал тем, что после предъявления иска в суд, на лицевой счет, закрепленный за данным жилым помещением, поступили денежные средства.

М.Г.И. с взыскиваемой с нее задолженностью по оплате коммунальной услуги по отоплению не соглашалась, суду пояснила, что платила за подогрев воды и у неё нет задолженности за горячую воду. Также указывала на то, что в 2004 году в ее квартире было установлено автономное отопление, поскольку услуги централизованного отопления до 2004 года оказывались ненадлежащего качества, о чем свидетельствует ответ за <номер> от 26 марта 2003 года Государственной администрации пгт. Григориополь.

Также в ходе рассмотрения дела ответчицей было заявлено о пропуске истцом срока исковой давности в три года для предъявления исковых требований о взыскании задолженности за отпущенную тепловую энергию.

В силу пункта 1 статьи 216 ГК ПМР течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

В силу статьи 212 ГК ПМР общий срок исковой давности устанавливается в 3 (три) года.

Исходя из положений статьи 216 ГК ПМР следует, что течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. По обязательствам, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования, течение исковой давности начинается с момента, когда у кредитора возникает право предъявить требование об исполнении обязательства.

В соответствии со статьей 219 ГК ПМР течение срока исковой давности прерывается предъявлением иска в установленном порядке, а также совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. После перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок.

Согласно пунктам 10, 26 и 27 Постановления Пленума Верховного суда ПМР и Пленума Арбитражного суда ПМР № 12/16 от 03 октября 2014 года «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Приднестровской Молдавской Республики об исковой давности» течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

При исследовании обстоятельств, связанных с совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга (статья 219 ГК ПМР), суду необходимо в каждом случае устанавливать, когда конкретно были совершены должником указанные действия, имея при этом в виду, что перерыв течения срока исковой давности может иметь место лишь в пределах срока давности, а не после его истечения.

К действиям, свидетельствующим о признании долга в целях перерыва течения срока исковой давности, исходя из конкретных обстоятельств, в частности, могут относиться: признание претензии; частичная уплата должником или с его согласия другим лицом основного долга и (или) сумм санкций, равно как и частичное признание претензии об уплате основного долга, если последний имеет под собой только одно основание, а не складывается из различных оснований; уплата процентов по основному долгу; изменение договора уполномоченным лицом, из которого следует, что должник признает наличие долга, равно как и просьба должника о таком изменении договора (например, об отсрочке или рассрочке платежа); акцепт инкассового поручения. При этом в тех случаях, когда обязательство предусматривало исполнение по частям или в виде периодических платежей и должник совершил действия, свидетельствующие о признании лишь какой-то

части (периодического платежа), такие действия не могут являться основанием для перерыва течения срока исковой давности по другим частям (платежам).

Из смысла приведенных норм следует, что в отношении взыскания периодических платежей, к которым относится плата за коммунальные услуги, срок давности подлежит применению со дня наступления срока соответствующего платежа. В связи с тем, что периодические платежи носят длящийся характер, то для каждого платежа, в случае совершения обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга, срок исковой давности исчисляется отдельно. Периодическая оплата ответчиком отдельных сумм за предоставленные коммунальные услуги сама по себе не может свидетельствовать о полном признании им долга за весь период образования задолженности.

Из материалов дела следует, что истец просил взыскать сумму задолженности за тепловую энергию за период с 01 апреля 2014 года по 01 июня 2019 года, а в суд истец обратился с данным иском только 25 апреля 2019 года, о чем свидетельствует штамп регистрации данного искового заявления. При этом из представленного МГУП «Тирастеплоэнерго» расчета начислений и оплаты по квартире, расположенной по <адрес>, видно, что начисления по отоплению производились с января 2001 года по сентябрь 2004 года включительно и в этот же период у ответчика начала образовываться задолженность по ее оплате, поскольку с января 2001 года оплата оказанных истцом услуг осуществлялась нерегулярно, а именно: в январе 2001 года, в апреле 2001 года, в ноябре 2004 года, в сентябре 2008 года, в августе 2011 года, в декабре 2011 года, в марте, июне, июле 2012 года, с апреля 2013 года по сентябрь 2014 года, с ноября 2014 года по февраль 2015 года, в январе 2016 года, в апреле 2017 года, в июне 2018 года, в ноябре 2018 года, в январе и феврале 2019 года.

Как пояснил представитель истца, внесенные в последующем М.Г.И. суммы оплаты за горячее водоснабжение зачислялись МГУП «Тирастеплоэнерго», в первую очередь, в счет погашения образовавшейся ранее задолженности.

Учитывая изложенные обстоятельства, приходя к выводу о пропуске истцом срока исковой давности по заявленным требованиям за период с 01 апреля 2014 года по 25 апреля 2016 года, суд первой инстанции обоснованно также учел, что обстоятельства внесения ответчиком платежей в счет оплаты за горячее водоснабжение не могут быть положены в обоснование вывода о перерывах течения срока исковой давности и о признании ответчиком ранее возникшего долга по оплате за отопление, поскольку, как следует из представленного истцом расчета задолженности, ответчица произвела оплату с апреля 2014 года в размере 714,43 руб., что соответствует начислению за ГВС в размере 714,94 руб.

При таких данных, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии перерыва течения срока исковой давности по исковым требованиям о взыскании с ответчика задолженности за спорный период и обоснованно отказал в удовлетворении заявленных исковых требований за период с 01 апреля 2014 года по 25 апреля 2016 года в связи с пропуском срока исковой давности. Начисления же за подогрев ГВС, производимые с 25 апреля 2016 года по 01 июня 2019 года, ответчиком были оплачены. В связи с изложенными обстоятельствами, суд первой инстанции пришел к выводу о необходимости отказа в удовлетворении заявленных МГУП «Тирастеплоэнерго» исковых требований.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, Судебная коллегия отвергла доводы кассационной жалобы о том, что судом первой инстанции неправильно исчислен период применения срока исковой давности, и суд первой инстанции должен был применить статью 130-1 ЖК ПМР, которой установлен срок исковой давности по требованиям о взыскании задолженности по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги – 5 лет.

При этом, как отметила Судебная коллегия, 23 июля 2019 года в ЖК ПМР были внесены дополнения, которые вступили в силу с 8 августа 2019 года. Законом, которым

была введена в действие правовая норма, изложенная в статье 130-1 ЖК ПМР, обратная сила не предусмотрена. По общему правилу, установленному статьями 4 ГК ПМР и 35 Закона ПМР «Об актах законодательства Приднестровской Молдавской Республики», акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

Определение № 3к-25/2020

6. Действующим законодательством ПМР не предусмотрено оснований для лишения гражданина звания «Ветеран труда» в связи с получением пенсии иностранного государства.

М.В.А. обратилась в суд с иском к Центру социального страхования и социальной защиты г. Каменка и Каменского района о выдаче удостоверения «Ветеран труда» по основаниям, что ей в 2008 году было присвоено звание «Ветеран труда», о чем в пенсионном удостоверении сделана отметка, однако в выдаче данного удостоверения ей было отказано, поскольку в базе данных Центра, как получатель пенсии по законодательству ПМР, она не значится.

Решением суда первой инстанции исковые требования М.В.А. к Центру социального страхования и социальной защиты г. Каменка и Каменского района удовлетворены. Суд первой инстанции возложил на Центр социального страхования и социальной защиты г. Каменка и Каменского района обязанность выдать М.В.А. удостоверение «Ветеран труда».

Судебная коллегия, оставляя решение суда первой инстанции без изменения, указала следующее.

Согласно пунктам 1, 2 Указа Президента ПМР «Об утверждении порядка присвоения звания «Ветеран труда» № 260 от 22 июля 1998 года звание «Ветеран труда» присваивается комиссией по присвоению звания «Ветеран труда» при территориальных органах управления, в ведении которых находятся вопросы социальной защиты. Комиссия присваивает звания «Ветеран труда» работающим пенсионерам, имеющим право на присвоение звания «Ветеран труда» в соответствии с Законом ПМР «О социальной защите ветеранов труда, военной службы и лиц пенсионного возраста».

В соответствии с пунктами 5, 6 вышеизложенного Указа лицам, которым присвоено звание «Ветеран труда», выдаются нагрудный знак «Ветеран труда» и удостоверение установленного образца, заверенное печатью территориального органа управления, в ведении которого находятся вопросы социальной защиты. Образец удостоверения «Ветеран труда», порядок его заполнения, выдачи и учета устанавливаются правовым актом Правительства ПМР. Удостоверение установленного образца либо пенсионное удостоверение со штампом «Ветеран труда», заверенное печатью территориального органа управления, в ведении которого находятся вопросы социальной защиты, является основанием для предоставления льгот и преимуществ, установленных действующим законодательством ПМР.

Как следует из дела, М.В.А. с 2008 года является пенсионером, получает пенсию по возрасту бессрочно, а также ей присвоено звание «Ветеран труда» в связи с выходом на пенсию и наличием трудового стажа – 35 лет, что подтверждается ее пенсионным удостоверением, в котором имеется штамп «Ветеран труда». С 2014 года выплата пенсии по законодательству ПМР М.В.А. была прекращена, поскольку с указанного периода и по настоящее время она является пенсионером РФ.

Центром социального страхования и социальной защиты г. Каменка и Каменского района М.В.А. было отказано в выдаче удостоверения «Ветеран труда», поскольку в базе данных Центра, как получатель пенсии по законодательству ПМР, она не значится.

Разрешая данный спор, учитывая, что действующим законодательством ПМР не предусмотрено оснований для лишения гражданина звания «Ветеран труда» в связи с получением пенсии иностранного государства, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу об обоснованности исковых требований М.В.А. о выдаче удостоверения «Ветеран труда».

Определение № 3к-13/2020

7. Согласно статье 1135 ГК ПМР компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

При определении размера денежной компенсации морального вреда, суд первой инстанции не в полной мере дал оценку заявленной ко взысканию суммы в части её соразмерности характеру причиненных истцу нравственных и физических страданий, принципу разумности и справедливости.

М.Н.А. обратился в суд с иском к Министерству финансов ПМР о компенсации морального вреда по основаниям, что 24 октября 2015 года в отношении него было возбуждено уголовное дело по п.п. а), б) ч. 2 ст. 159 УК ПМР, была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, которая неоднократно продлевалась, 21 октября 2016 года была отменена. 21 марта 2017 года вынесено постановление о прекращении уголовного дела за недоказанностью участия в совершении преступления. Полагая, что был незаконно привлечен к уголовной ответственности, чем ему причинен моральный вред, выразившийся в нравственных и физических страданиях, М.Н.А. просил суд обязать Министерство финансов ПМР выплатить ему за счет казны ПМР компенсацию морального вреда в размере 100 000 рублей.

В ходе судебного разбирательства к участию в деле в качестве соответчиков привлечены Следственный комитет ПМР и Судебный департамент при Верховном суде ПМР.

Решением суда первой инстанции исковые требования М.Н.А. о компенсации морального вреда в порядке реабилитации, причиненного незаконным уголовным преследованием, удовлетворены частично. Суд первой инстанции обязал Министерство финансов ПМР выплатить М.Н.А. за счет казны ПМР компенсацию морального вреда в размере 30 000 рублей.

Проверяя решение суда первой инстанции в кассационном порядке, Судебная коллегия указала следующее.

Согласно пункту 1 статьи 1105 ГК ПМР вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается за счет казны государства, а в случаях, предусмотренных законом, - за счет казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законом.

В силу подпункта б) пункта 2 статьи 1134 ГК ПМР моральный вред возмещается независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписи о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Как усматривается из материалов дела, 24 октября 2015 года УСК <город> возбуждено уголовное дело <номер 1> по признакам преступления, предусмотренного п.п. а), б) ч. 2 ст. 159 УК ПМР. В этот же день М.Н.А. был задержан по подозрению в совершении указанного преступления, в порядке ст. 104 УПК ПМР.

Определением суда первой инстанции от 26 октября 2015 года М.Н.А. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

18 февраля 2016 года УСК <город> возбуждено уголовное дело <номер 2> по признакам преступления, предусмотренного п.п. а) ч. 2 ст. 123 УК ПМР, и в тот же день объединено с уголовным делом <номер 1>.

Определениями суда первой инстанции мера пресечения в виде заключения под стражу продлевалась М.Н.А. до 21 октября 2016 года.

28 октября 2015 года и 10 марта 2016 года в отношении М.Н.А. следователем УСК <город> вынесены постановления о привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу.

21 октября 2016 года постановлением следователя УСК <город> мера пресечения в виде заключения под стражу М.Н.А. была отменена в связи с истечением предельного срока пребывания под стражей, он освобожден из - под стражи и в этот же день в отношении него применена мера пресечения в виде подписки о невыезде.

21 марта 2017 года постановлением следователя УСК <город> уголовное дело по обвинению Т.Ю.М., К.В.В., М.Н.А. по признакам состава преступления, предусмотренного п. а) ч. 2 ст. 123, п.п. а), б) ч. 2 ст. 159 УК ПМР прекращено за недоказанностью участия обвиняемых в совершении преступления.

При указанных обстоятельствах, вывод суда первой инстанции о наличии оснований для удовлетворения требований М.Н.А. о возложении на Министерство финансов ПМР обязанности по выплате истцу компенсации морального вреда, является правильным.

Вместе с тем, Судебная коллегия признала заслуживающими внимания доводы кассационной жалобы о том, что определенный судом первой инстанции размер денежной компенсации морального вреда, подлежащей выплате истцу, является завышенным и подлежит уменьшению.

Согласно статье 1135 ГК ПМР компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Однако, при определении размера денежной компенсации морального вреда, судом первой инстанции не в полной мере дана оценка заявленной ко взысканию суммы в части ее соразмерности характеру причиненных истцу нравственных и физических страданий, принципу разумности и справедливости.

Судом первой инстанции установлено, что приговором суда первой инстанции от 8 декабря 2006 года, с учетом Постановления Президиума Верховного суда ПМР от 7 апреля 2007 года, М.Н.А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. а), б), г), д) ч. 2 ст. 157 УК ПМР (грабеж в составе группы лиц по

предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, с причинением значительного ущерба гражданину, в крупном размере). В составе указанной группы лиц был осужден Д.В.В.

По месту жительства М.Н.А. характеризуется с отрицательной стороны. Находясь на свободе, М.Н.А. поддерживал тесное общение с лицами, ведущими преступный образ жизни, в частности с К.В.В., Д.В.В., Л.Н.В., входил в организованную преступную группу Т.Ю.М., который являлся, так называемым, «смотрящим» по <наименование района> Слободзейскому району, доверенным лицом лидера криминального мира ПМР, так называемого «положенца» по Приднестровью, и поддерживал «воровские традиции и законы», продвигал их среди молодежи.

Также судом достоверно установлено, что М.Н.А. обвиняется в совершении корыстного преступления в составе группы лиц в 2015 году, а именно по п. а) ч. 2 ст. 155 УК ПМР, относящегося к категории тяжких. В этом же преступлении обвиняются Л.Н.В. и Д.В.В. Данное уголовное дело приостановлено за розыском обвиняемых. Обозрев в конфиденциальном порядке материалы указанного уголовного дела, суд пришел к выводу о том, что, несмотря на то, что обвинение М.Н.А. в мошенничестве еще не свидетельствует о его виновности в совершении указанного преступления, материалы уголовного дела <номер 3> подтверждают, что М.Н.А. поддерживает тесное общение с лицами, ранее судимыми, ведущими преступный образ жизни.

Кроме того, материалами уголовного дела <номер 1>, в частности, показаниями свидетеля Ф.К.А., подтверждается, что М.Н.А., К.В.В. и Т.Ю.А. не просто общались, а дружили. Находясь под стражей, 17 октября 2016 года М.Н.А., одновременно с К.В.В., объявили голодовку, что является нарушением подп. и) п. 1 ст. 36 Закона ПМР «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

По мнению суда, материалы обозренных уголовных дел содержат достаточно доказательств тому, что общение М.Н.А. с указанными лицами носило тесный и длительный характер, в связи с чем суд первой инстанции пришел к выводу, что такое общение формировало в нем девиантные и эгоистичные ценностные ориентиры.

Из материалов дела следует, что в настоящее время М.Н.А. находится в розыске, как лицо, скрывшееся от следствия по уголовному делу <номер 3>.

Из пояснений представителя истца, данных в ходе судебного разбирательства, следует, что истец выехал за пределы ПМР 28 января 2017 года, то есть в то время, когда мера пресечения в виде подписки о невыезде в его отношении еще не была отменена, а производство по уголовному делу <номер 1> не было прекращено.

Поскольку данные обстоятельства судом учтены не в полном объеме, при этом, установления новых обстоятельств не требуется, Судебная коллегия посчитала возможным изменить решение, снизив размер денежной компенсации морального вреда до 15 000 рублей, поскольку данная сумма, с учетом установленных по делу обстоятельств, отвечает требованиям разумности и справедливости, а также способствует восстановлению прав М.Н.А., нарушенных в результате незаконного уголовного преследования, незаконного избрания меры пресечения.

Определение № 3к-95/2020